

ИВАНОВО – ГОРОД ТРУДОВОЙ ДОБЛЕСТИ: ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ИВАНОВЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

Околотин Владимир Сергеевич, доктор исторических наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Аннотация. Статья посвящена исследованию трудовых достижений ивановцев в годы Великой Отечественной войны. Этому предшествовал целый перечень правовых, управленческих, социальных и хозяйственных решений, принятых на уровне центра и региона. Главными их составляющими стали меры по организации труда и укреплению трудовой дисциплины, которые наравне с другими опирались на максимальную мобилизацию региональных ресурсов. Они были адекватными военной обстановке и в целом оказались настолько успешными, что предприятия города и области смогли выйти на бесперебойное производство военной и гражданской продукции, а их коллективы в годы войны проявили массовый трудовой героизм и самоотверженность. Статья подготовлена по материалам Государственного архива Ивановской области и Российского государственного архива социально-политической истории, а также местной и центральной периодической печати. В ней обобщены новые сведения по исследуемой теме, большинство архивных документов впервые вводятся в научный оборот, что позволяет расширить представление исследователей и общественности о вкладе жителей города Иваново и области в достижение победы над нацистской Германией и ее союзниками. Результаты данного исследования могут представлять интерес для специалистов в области региональной экономики и истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: почетное звание «Иваново – город трудовой доблести», организация труда, укрепление трудовой дисциплины, мобилизация трудовых и материальных ресурсов, Государственный Комитет Обороны, Совет народных комиссаров, уголовная ответственность, военные трибуналы, прокуратура, борьба с трудовым дезертирством, амнистия текстильщикам

Для цитирования: Околотин В.С. Иваново – город трудовой доблести: организация трудовых достижений ивановцев в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 87-92. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-87-92>

Research Article

IVANOVU – CITY OF LABOUR VALOUR: ORGANISATION OF LABOUR ACHIEVEMENTS OF IVANOVU RESIDENTS IN THE YEARS OF THE AXIS-USSR WAR (1941–1945)

Vladimir S. Okolotin, Doctor of Historical Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Abstract. The article is devoted to the study of labour achievements of Ivanovo residents during the participation of the USSR in World War II. This was preceded by a whole list of legal, managerial, social and economic decisions taken at the level of the centre and the region. Their main components were measures to organise labour and strengthen labour discipline, which, along with others, were based on the maximum mobilisation of regional resources. They were adequate to the military situation and in general they were so successful that the enterprises of the city and the region were able to achieve uninterrupted production of military and civilian products, and their teams during the war showed mass labour heroism and dedication. The article is based on the materials of the state archive of Ivanovo Region and the Russian state archive of socio-political history, as well as local and central periodicals. It summarises new information on the subject of most archival documents are introduced into scientific circulation, which allows to expand the knowledge of researchers and the public about the contribution of residents of Ivanovo and the region in achieving victory over Nazi Germany and its allies. The results of this study may be of interest to experts in the field of regional economy and the history of the World War II East Front.

Keywords: Honorary title “Ivanovo – city of labour valour”, labour organisation, strengthening labour discipline, mobilisation of labour and material resources, State Defence Committee, Council of People’s Commissars, criminal liability, military tribunals, Prosecutor’s office, fight against labour desertion, Amnesty for textile workers

For citation: Okolotin V.S. Ivanovo – city of labour valour: organisation of labour achievements of Ivanovo residents in the years of the Axis-USSR War (1941–1945). Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. 87-92 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-87-92>

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 2 июля 2020 г. городу Иваново в числе других 20 промышленных центров страны с формулировкой: «За значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., обеспечение бесперебойного производства военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, проявленные при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность» было присвоено почетное звание «Город трудовой доблести». Однако в сложнейшей военной обстановке выйти на указанный уровень производства и массовый героизм трудящихся города и Ивановской области удалось не сразу. Этому предшествовал целый перечень правовых, управленческих, социальных и хозяйственных решений, принятых на уровне центра и региона. Главными их составляющими стали меры по организации труда, укреплению трудовой дисциплины, внедрению различных форм социалистического соревнования и максимальной мобилизации региональных ресурсов. О реализации первых двух составляющих в текстильной промышленности города и области в годы Великой Отечественной войны и пойдет речь в данной статье.

Итак, к началу войны город Иваново являлся административным центром Ивановской области, обладавшей крупными производственными, людскими и финансовыми ресурсами. На ее территории были размещены 113 хлопчатобумажных предприятий из 200 по стране и 51 производство льняной отрасли промышленности. Часть из них была вновь выстроена, другая реконструирована. В 1930 гг. на предприятиях Иванова и области получили развитие различные формы соревнования за увеличение производительности труда. Наиболее распространенными среди них стали ударничество, стахановское движение, а в текстильной и льняной отраслях промышленности – виноградовское движение. Имена многих передовиков производства Ивановской области звучали на всю страну. В Иванове были размещены все звенья управления сложным хозяйственно-имущественным комплексом области, составными частями которого кроме хлопчатобумажной и льняной были: оборонная, химическая, машиностроительная и электротехническая отрасли промышленности, а также сельское хозяйство. С первых дней войны с громадным напряжением физических и нравственных сил предстояло правильно организовать их функционирование, обеспечить бесперебойный процесс производства военной и гражданской продукции, войти в единый боевой лагерь страны и занять в нем достойное место.

Организация труда на предприятиях города и области. Согласно архивным документам во второй половине 1930-х гг. в каждой отрасли промышленности страны имелся свой мобилизационный план. В феврале 1940 г. для РСФСР решением СНК

был разработан общий мобилизационный план, в результате прежние мобпланы утратили силу. Однако его разработчики не могли предвидеть огромные потребности фронта и тыла в столь сжатые сроки. В итоге 27 июня 1941 г. СНК СССР принял постановление № 1701–785 с «О выпуске продукции для Красной армии в условиях военного времени». С образованием 30 июня 1941 г. Государственного Комитета Обороны (ГКО), получившего на время войны чрезвычайные полномочия, именно он стал главным органом управления народным хозяйством страны. В результате 9 июля 1941 г. ГКО постановлением № 66 сс «О дополнительном изготовлении и о поставке вещевого имущества для Красной армии в III квартале 1941 г.» определил наркоматам текстильной и легкой промышленности СССР объемы и ассортимент выпуска спецпродукции на указанный период¹. В свою очередь для его исполнения Ивановский обком ВКП(б) во втором полугодии 1941 г. неоднократно принимал постановления о работе текстильной промышленности и ее улучшении. В них констатировались не только политический и производственный подъем на большинстве предприятий области, борьба трудовых коллективов за выполнение производственных планов, но и все острее звучали вопросы о проблемах в обеспечении фабрик и заводов топливом, сырьем и полуфабрикатами. В них же определялись первоочередные меры для решения возникших проблем [Околотин: 229–250].

В связи со строительством оборонительных сооружений Московской зоны обороны осенью 1941 г. на территории Ивановской области значительная часть текстильщиков была снята с производства для их возведения. Под воздействием военной обстановки и объявления города Иванова прифронтовым настроением в рабочих коллективах ухудшилось. По словам секретаря обкома ВКП(б) Г.Н. Пальцева, на совещании 15 ноября 1941 г. с участием хозяйственных руководителей «людьми овладело известное безразличие, что, дескать, фронт приближается, может быть, все пропадет, поэтому что думать о большой выработке мануфактуры, о том, о другом, как бы только пережить это время и все». Далее он продолжал: «Сейчас надо сказать людям, что рано руки опустили и не имеем права на это, тем более что сейчас мы являемся единственной областью, где можно в большом количестве вырабатывать всякие ткани»². На том же совещании нарком текстильной промышленности СССР И.Н. Акимов в своем докладе подчеркнул: «Если предприятия будут работать плохо, то мы не удовлетворим всех нужд военного времени, а Вы знаете, товарищи, что нет ни одного вида, ни одной статьи расходов... без того или иного участия текстильных товаров: и боец одет, и химическая защита, и артиллерийская стрельба, и пулеметная стрельба, и аэропланы – во всех этих направлениях участвуют текстильные из-

деля, и отсутствие их болезненно отразится на обороне страны»³.

12 декабря 1941 г. на очередном совещании руководящих работников текстильной и легкой промышленности зампредсовнаркома СССР А.Н. Косыгин обратил внимание руководства области на то, что «все хозяйство страны работает с полной нагрузкой. Так же обязаны работать и текстильщики. Надо понять каждому, что фронту нужны как снаряды, пушки, боеприпасы, так и обмундирование, нужны ткани и для удовлетворения нужд трудящихся нашей Родины». Трудности с топливом он предложил решать на месте за счет использования торфа. Правительство, по его словам, поможет решить транспортные проблемы и обеспечит поставку в область хлопка нового урожая. Относительно рабочей силы надо применять активные методы ее вербовки, привлекать в производство домохозяек, рабочих, эвакуированных из зоны боевых действий и т. д. Он также потребовал от начальников главных управлений, директоров предприятий мобилизовать всех рабочих, инженерно-технических работников и служащих на обеспечение деятельности предприятий, на максимальный выпуск ткани для нужд фронта и страны⁴.

К сожалению, реализовать в полном объеме указанные меры не удалось. Зимой 1942 г. большинство текстильных предприятий Ивановской области остановилось. Не хватало топлива, сырья и рабочих рук. В области продолжалось строительство оборонительных сооружений, где были задействованы десятки тысяч ее жителей, в том числе и рабочие текстильных предприятий. Одновременно с мобилизацией во втором полугодии 1941 г. военнообязанных 27 призывных возрастов такое отвлечение рабочей силы с производств в совокупности с другими хозяйственными проблемами оказалось губительным для предприятий текстильной промышленности. Обращения местного руководства в СНК СССР и ЦК ВКП(б) к должному результату не привели. Только в начале весны 1942 г. предложенные обкомом ВКП(б) и облисполкомом меры по возобновлению работы текстильных предприятий нашли в центре поддержку. В результате было принято решение о проведении в области мобилизации 25–30 тыс. квалифицированных текстильщиков, ранее ушедших с фабрик и комбинатов. СНК СССР для немедленного улучшения положения рабочих постановил отпустить дополнительно мясные и другие продукты для столовых текстильных предприятий. При крупных фабриках были организованы отделы рабочего снабжения (ОРСы). Была разбронирована часть государственных резервов сырья и топлива, что позволило запустить фабрики и постепенно наращивать их производственные темпы [Околотин: 229–250].

Разумеется, степень значимости хозяйственных задач в годы войны, их приоритетность во многом зависели от обстановки на фронтах и заявлений

политического руководства страны. Так, в первомайском приказе И.В. Сталина прозвучала установка для фронта и тыла: «Добиться того, чтобы 1942 г. стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев».

Для ее реализации обком ВКП(б) предпринял ряд организационных мер, в том числе провел совещания с руководителями предприятий. На одном из них, 16 мая 1942 г., Г.Н. Пальцев, характеризуя отношение центра к текстильной промышленности, отметил следующее: «Делом восстановления работы текстильной промышленности нашей области повседневно интересуется ЦК ВКП(б) и СНК. Мы буквально каждый день ведем разговор с ЦК и СНК о том, как идет восстановление текстильных фабрик. Задача эта является важной... Если обнаружится, что тот или иной директор фабрики или иной ответственный работник не выполняет этих требований, которые нам предъявляют военная обстановка и приказ тов. Сталина, то в отношении таких работников обком и наркомат будут ставить вопрос о привлечении к судебной ответственности по законам военного времени»⁵.

К лету 1942 г. значительная часть текстильных предприятий области, проведя цикл восстановительных работ, смогла выйти на высокие производственные темпы. Только Родниковский комбинат «Большевик» за счет выпуска сверхплановой продукции в июле и августе ежемесячно мог обмундировать от 15 до 20 стрелковых дивизий. Трудовые достижения были и у других предприятий. Так, сентябрьский план досрочно смогли выполнить 57 фабрик области (18 прядильных, 31 ткацкая и 8 отделочных). Однако успехи текстильных предприятий в сентябре не смогли заслонить общие недостатки в текстильной промышленности. В результате 11 октября 1942 г. СНК СССР принял постановление «Об улучшении работы текстильной промышленности», где говорилось о неудовлетворительной работе текстильщиков по выполнению государственных планов. А 14 октября 1942 г. ЦК ВКП(б), заслушав доклад Ивановского обкома ВКП(б) о работе текстильной промышленности, принял постановление «О работе Ивановского обкома ВКП(б)». В нем работа обкома по руководству текстильной промышленностью была признана неудовлетворительной. Он был предупрежден, что вместе с Наркоматом текстильной промышленности СССР несет прямую ответственность за работу текстильщиков, должен ликвидировать имеющиеся недостатки и обеспечить выполнение фабриками производственных планов [Околотин: 215–247]. И такая работа была проведена. В результате за работу в 1943 г. трудовые коллективы передовых фабрик и комбинатов Ивановской области были награждены орденами и медалями. Одновременно правительство приняло по работникам текстильной промышленности ряд важных решений. В частно-

сти, разрешило провести повышение заработной платы через введение новой системы прогрессивной оплаты труда, а также создать специальные фонды для премирования лучших работников.

В 1944 г. для нужд текстильной промышленности ГКО постановил мобилизовать внутри области 15 110 человек. Однако фактически было мобилизовано 12 640 рабочих, т. е. 84 % от задания. Несмотря на это, убыль рабочих на предприятиях города и области продолжала оставаться выше числа их привлечения. Так, за 5 месяцев 1944 г. по всем трем Главкам в штат было принято 5 726, убыло 7 966 человек.

Недостаток рабочей силы в совокупности с другими проблемами отразился на выполнении плановых заданий. На заседании СНК СССР 15 июня 1944 г. работа текстильной промышленности Ивановской области вновь была признана неудовлетворительной. Тогда же было заявлено, что «на сегодня текстильные предприятия Ивановской области в среднем работают на более низком уровне, чем промышленность Московской и Ленинградской областей и очень отстают от довоенного уровня»⁶. Указанная оценка послужила поводом для проведения совещания и пленума обкома ВКП(б). Так, в совещании у секретаря обкома Г.Н. Пальцева 7 июля 1944 г. участвовали: председатель СНК РСФСР А.Н. Косыгин, И.Н. Акимов и другие высокопоставленные лица. Рассматривался вопрос «О мерах неотложной помощи текстильным фабрикам области». Предложенные в ходе совещания меры были самыми различными. Они включали помощь предприятиям бензином, подмосковным углем и мануфактурой для ремонта фабричных крыш в смеси с битумом. Было также решено обратиться к правительству с просьбой выделить для рабочих текстильной промышленности дополнительно 30 тыс. вторых горячих блюд и по сто граммов хлеба⁷.

По словам И.Н. Акимова, другими важнейшими мероприятиями по улучшению работы текстильной промышленности должны были стать: дальнейшая мобилизация рабочих и возврат ранее работавших текстильщиков на фабрики, пуск законсервированного оборудования, увеличение производительности труда за счет уплотнения и укрепления трудовой дисциплины. Пленум поставил перед советскими партийными, хозяйственными, профсоюзными и комсомольскими организациями фабрик задачу обеспечить покрытие задолженности, образовавшейся в первом полугодии, и безусловное выполнение производственного плана 1944 г.⁸

В дальнейшем так остро вопрос о работе текстильной промышленности области в центре не ставился. Несмотря на многочисленные трудности, текстильщики города и области продолжали бороться за выполнение производственных планов и бесперебойное обеспечение потребностей фронта и тыла.

Меры по укреплению трудовой дисциплины.

Трудовая дисциплина на фабриках и заводах области в годы Великой Отечественной войны была объектом пристального внимания. Любое проявление, направленное на ее ослабление, в виде отказов от работы, прогулов и самовольного ухода с производства рассматривалось как пособничество врагу, подрыв оборонной мощи Красной армии. Для ее укрепления использовались самые различные меры, в том числе и карательной направленности. Правовой основой для их осуществления был Указ Президиума Верховного Совета от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», предусматривавший ряд наказаний за нарушение трудовой дисциплины. Так, прогул без уважительной причины карался исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием до 25 % зарплаты. Самовольный уход с предприятия предусматривал тюремное заключение на срок от 2 до 4 месяцев. Директора предприятий и начальники учреждений, принявшие на работу лиц, укрывавшихся от ответственности за самовольный уход с производства, подлежали судебной ответственности. Согласно разъяснению Пленума Верховного суда от 23 июля 1940 г. за повторное нарушение дисциплины срок исправительно-трудовых работ, данный за первый проступок, превращался в срок тюремного заключения. Совместными приказами Наркомата юстиции и прокуратуры СССР опоздание на работу (даже с обеда) более чем на 20 минут или уход с работы на то же время приравнялось к прогулу. Разрешить уволиться с предприятия мог только руководитель предприятия в строго оговоренных Указом от 26 июня 1940 г. случаях. Для мужчин их было всего три: полная нетрудоспособность, поступление на учебу в вуз или призыв на армейскую службу.

22 июня 1941 г. ряд категорий дел из нарсудов был передан в подсудность военного трибунала, а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» требования к трудовой дисциплине были еще более ужесточены. Согласно этому Указу самовольный уход рабочих и служащих рассматривался как дезертирство, а допустившие его лица карались тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. Их дела рассматривались военным трибуналом. Он, как чрезвычайное звено в карательной системе, активно действовал на территории области и вынес массу приговоров [Околотин: 291–295].

Прокуратура Ивановской области тщательно контролировала этот процесс и постоянно информировала обком ВКП(б) о состоянии трудовой дисциплины на текстильных предприятиях. Только по

Указу от 26 июня 1940 г. в суды области в 1941 году поступило: в июле – 6 966 дел, августе – 7 478, сентябре – 8 034, октябре – 5 929, ноябре – 4 771 и декабре – 3 845. Из них большая часть дел была возбуждена за прогулы. Так, в июле 1941 г. за прогулы было заведено 4 044 дела, а за самовольный уход с предприятий – 534, в декабре – 2 668 и 1 006 соответственно⁹.

В 1942 г. динамика нарушений трудовой дисциплины также имела тенденцию к росту. В суды области поступило: в январе – 3 932 дела, в феврале – 4 604, марте – 5 295, апреле – 5 017, мае – 6 344, июне – 8 800 и июле – 8 946 (то есть к январю количество дел о нарушениях выросло в 2,3 раза). Большая часть дел, направленных в суды, как и в 1941 году, возбуждалась в отношении работников, совершивших прогулы. Только в июле 1942 г. из общего числа осужденных (8 946 человек) за данное преступление были осуждены 5 479 и самовольное оставление работы 2 384 работника. Оправданы 608 человек, и в отношении 118 дела прекращены. При этом следует сказать, что по числу лиц, оправданных судами, была положительная динамика (481 в январе и 608 в июле), а по прекращенным делам, наоборот, отрицательная (в январе 158, а в июле 118)¹⁰. В «лидерах» по нарушителям дисциплины значился завод им. Киркиж в Коврове (в марте 784 дела, а в апреле 708), а также Ивановский меланжевый комбинат (в августе 576 дел, в том числе 380 – на лиц, самовольно оставивших работу). В апреле 1942 г. большое количество дел было возбуждено в Гусь-Хрустальном – 257 дел, Вичуге – 259, Кинешме – 233, Родниках – 181, Фурманове – 256, Шуе – 304 и Тейкове – 208. В других промышленных районах области дело обстоит не сколько лучше. В марте в Собинском районе было возбуждено всего лишь 58 дел, Комсомольском – 89, Вязниковском – 118 и Владимирском – 133¹¹.

Из анализа дел, поступивших в суды области, следовало, что значительная их часть возбуждалась на молодежь, влившуюся в производственные коллективы, а также выходцев из деревни, ставших с началом весенних полевых работ возвращаться к местам жительства. Были нарекания и в адрес администрации предприятий, которая при использовании труда рабочих зачастую не учитывала состояние их здоровья, не заботилась об улучшении бытовых и жилищных условий, не обеспечивала детей работниц яслями, садами и т. д. Обратной стороной такого невнимания стало широкое распространение членовредительства, симуляция болезни и подделка больничных листов.

Требование приведения в действие наказания за нарушения трудовой дисциплины повсеместно нарушалось. Ряд приговоров нарсудов милиция не могла выполнить ввиду того, что дети работников, осужденных к тюремному заключению, оставались безнадзорными. Только в Иваново по этим причинам милиция возвратила 313 дел, что соста-

вило 25 % приговоров, направленных судами для исполнения¹².

Вскрывая недостатки, прокуратура области все же признавала, что только мерами карательного воздействия не обойтись. «Необходимо участие всех общественных организаций в борьбе за трудовую дисциплину», – утверждал прокурор области Н.Н. Хламов в одном из документов. Одновременно прокуратура области предложила обкому ВКП(б) разнообразить формы воздействия на нарушителей трудовой дисциплины, в том числе лишать их права на снабжение продуктами, обеспечение жильем и т. д.¹³ И такие предложения очень скоро были реализованы советским правительством. 18 октября 1942 г. СНК СССР принял постановление «О порядке снабжения продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий», согласно которому директорам предприятий было предоставлено право устанавливать порядок снабжения в целях ликвидации уравниловки и поощрения хорошо работающих.

В целях изыскания дополнительной рабочей силы обком ВКП(б) принял нестандартное решение. 23 июля 1944 г. Г.Н. Пальцев обратился к зампреду СНК СССР В.М. Молотову с просьбой освободить из тюрем и колоний более 4 тыс. текстильщиков, осужденных главным образом за мелкие хищения и нарушения трудовой дисциплины, из которых значительную часть составляли женщины. Как утверждалось в обращении, «большинство из них имеет детей, отцы и другие родственники которых находятся на фронтах», и их возврат на фабрики позволил бы пустить в ход тысячи станков и машин и выработать не один десяток миллионов метров ткани¹⁴.

Важно отметить, что правительство очень быстро отреагировало на это обращение. 4 августа 1944 г. ГКО принял решение освободить от дальнейшего отбывания наказания 2 308 заключенных (1 935 женщин и 373 мужчины) из числа работников текстильной промышленности, осужденных по Указам Президиума Верховного Совета СССР, и вернуть их к прежним местам работы¹⁵.

Однако эта амнистия носила ограниченный характер и не могла приостановить действия Указов Верховного Совета СССР от 26 июня и 26 декабря 1940 и 1941 гг. соответственно. Озабоченный практикой их применения на местах ЦК ВКП(б) 3 июля 1944 г. принял постановление «Об устранении недостатков в практике применения Указа Президиума ВС СССР от 26 декабря 1941 года». О ходе его выполнения на территории области свидетельствует отчет секретаря обкома Г.М. Капранова в секретариат ЦК ВКП(б) от 14 сентября 1944 г. В нем говорилось, что органы прокуратуры и милиции значительно активнее стали разыскивать дезертиров. Если за первое полугодие 1944 г. (январь – июль) по 1 399 оформленным делам было задер-

жано только 646 человек, или 45,5 %, то только за июль разыскано и предано суду военного трибунала 708, а августе месяце – 962 нарушителей. Оперативнее стал работать военный трибунал. В целях быстрого рассмотрения дел были созданы постоянно действующие сессии военного трибунала в 4 крупных городах области: Александрове, Владимире, Коврове и Кинешме. В июле 1944 года было проведено 29 показательных процессов, в августе – 53. Дела рассматривались только при личной явке подсудимого, 86 % дел рассматривались в установленный срок – 3 дня.

Наряду с усилением репрессий в отношении дезертиров была усилена борьба с лицами, укравшими их. За июль – август 1944 г. по этому виду преступлений к уголовной ответственности было привлечено 6 человек. На ряд ответственных работников предприятий и колхозов наложены административные взыскания.

В отчете также признавалось, что, несмотря на проведение большой работы по выполнению постановления ЦК ВКП(б), дезертирство на предприятиях области продолжало оставаться высоким. Так, в августе месяце 1944 г. было привлечено к уголовной ответственности за дезертирство 962 человека, за самовольный уход с предприятий не оборонной промышленности – 269 человек, за прогулы и опоздания – 4 364 чел., в том числе по текстильной промышленности 1 470 чел.»¹⁶.

Однако на исходе войны эти меры перестали соответствовать общему патриотическому подъему советского народа и обстановке в стране. В этой связи 31 декабря 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О предоставлении амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия». Действие этого Указа распространялось на лиц, добровольно вернувшихся на предприятия до 15 февраля 1945 года¹⁷.

Таким образом, в годы войны для организации работы текстильных предприятий Ивановской области по бесперебойному производству военной и гражданской продукции СНК СССР, ГКО и ЦК ВКП(б) приняли широкий спектр организационных и правовых мер. В целом они были адекватны военной обстановке и способствовали мак-

симальной мобилизации трудовых и материальных ресурсов региона на разгром нацистской Германии и ее союзников.

Примечания

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф-644. Оп. 2. Д. 2. Л. 140.

² Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП-327. Оп. 7. Д. 72. Л. 11–12.

³ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 72. Л. 1–2.

⁴ Текстильное оборудование на полную мощность. Совещание партийных и руководящих предприятий г. Иванова // Рабочий край. 1941. 13 декабря.

⁵ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 432. Л. 62.

⁶ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 1116. Л. 99–102.

⁷ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 1116. Л. 99.

⁸ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 620. Л. 12.

⁹ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 590. Л. 36.

¹⁰ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 590. Л. 54.

¹¹ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 590. Л. 32.

¹² ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 590. Л. 48.

¹³ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 1155. Л. 43.

¹⁴ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 1152. Л. 63–66.

¹⁵ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 1155. Л. 107.

¹⁶ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 72. Л. 1–2.

¹⁷ Родниковский рабочий. 1945. 11 января.

Список литературы

Околотин В.С. Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 1. 22 июня – 31 декабря 1941 года. Иваново: А-Гриф, 2017. 341 с.

References

Okolotin V.S. *Ivanovskaia oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Kniga 1. 22 iunია – 31 dekabria 1941 goda* [Ivanovo region during the Great Patriotic War. Book 1. June 22 – December 31, 1941]. Ivanovo, A-Grif Publ., 2017. 341 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.12.2020; одобрена после рецензирования 14.01.2021; принята к публикации 12.02.2021.

The article was submitted 05.12.2020; approved after reviewing 14.01.2021; accepted for publication 12.02.2021.